

Ань Цзясюань, вопреки своему внешнему виду, обладал открытым и жизнерадостным характером, был очень общительным и, как и Гао Миньминь, немного бесшабашным. Гу Миньюй часто читал его любовные письма, адресованные Гао Миньминь, и знал, что он сильно отставал в точных науках — вероятно, из-за того, что постоянно писал письма и увлекался чтением романов. Зато он преуспевал в литературе, что выдавало в нём юношу, склонного к гуманитарным наукам.

Возможно, из-за длительной переписки или же благодаря общим интересам, Ань Цзясюань быстро сблизился с Гу Миньюем. Они поднимались к храму на вершине горы, обсуждая по пути Харуки Мураками. Храм славился своей духовной силой и был местом паломничества множества верующих. Там же находилась Пагода диких гусей, с верхнего этажа которой открывался вид на весь уезд. За храмом протекала река Фу, через которую был перекинут древний мост, построенный во времена династий Мин и Цин. Мост был настолько узким, что по нему могли пройти только двое, и получил название Мост влюблённых, став популярным местом для свиданий.

Гао Миньминь шла впереди, время от времени оборачиваясь и подгоняя ребят. За ней следовали Ань Цзясюань и Гу Миньюй, погружённые в разговор. Гу Миньюй не хотел общаться с Чжоу Чжи, поэтому всё внимание уделял Ань Цзясюаню. Чжоу Чэн, оказавшись втянутым в эту ситуацию, чувствовал себя подавленно, так как не мог избавиться от Чжоу Чжи, который шёл позади.

Чжоу Чжи, не замечая настроения Чжоу Чэна, то и дело хватал его за шею и задавал провокационные вопросы:

— Ты с Гу Миньюем уже делал это?

Чжоу Чэн был шокирован и не мог вымолвить ни слова. Чжоу Чжи усмехнулся:

— Видимо, нет? Как жаль.

— Ты... ты что... — Чжоу Чэн был в замешательстве, оглядываясь на впереди идущих, он понизил голос. — Ты гомосексуалист?

Задавая этот вопрос, Чжоу Чэн испытывал некоторое возбуждение. Помимо него и Гу Миньюя, он никогда не встречал парней, которые бы любили представителей своего пола. Он даже спрашивал Вэнь Хуна, своего одноклассника, который часто краснел, глядя на других парней, думая, что тот, возможно, такой же, как он. Однако Вэнь Хун отрицал это. В этот момент Чжоу Чэн почувствовал радость от того, что нашёл себе подобного.

— Я не такой извращенец, — Чжоу Чжи закатил глаза, на лице появилось выражение презрения.

— Но ты...

— Просто в школе скучно, вот и развлекаюсь с кем попало. Я же учусь в мужском интернате, где даже курицу женского пола не встретишь. Некоторые парни красивее девушек, а когда занимаются этим, ещё и плачут, как грустные цветы. — Чжоу Чжи говорил это с безразличием, затем подмигнул, глядя на спину Гу Минъюя, в его глазах читалось отвратительное желание. — Гу Минъюй, наверное, тоже красиво плачет. Ну что, интересно? Если не умеешь, я могу научить. Этот парень дикий, один я с ним не справлюсь. Пойдём, затащим его в туалет, и мы вдвоём...

Чжоу Чэн смотрел на него с ужасом, но Чжоу Чжи продолжал уговаривать:

— Это очень приятно, и ему тоже понравится. Может, потом он сам будет умолять тебя. Ты же его любишь, так что не станешь с ним ссориться...

Слова Чжоу Чжи звучали настолько естественно, что Чжоу Чэн не выдержал. Мысль о том, что чистый и прекрасный Гу Минъюй был так осквернён в воображении Чжоу Чжи, заставила его потерять контроль. Не раздумывая, он ударил Чжоу Чжи кулаком в лицо.

Чжоу Чжи, стоя на склоне и не ожидая удара, упал и скатился вниз, пока не ухватился за дерево.

Гу Минъюй и остальные, услышав шум, вернулись и увидели, как Чжоу Чэн и Чжоу Чжи стоят друг против друга, как два быка. Гао Миньминь и Ань Цзясюань не понимали, из-за чего началась драка, и были напуганы. Гу Минъюй же догадался, что Чжоу Чжи снова натворил чего-то.

Чжоу Чэн всегда был верен своим друзьям, и его характер напоминал добродушного Чжоу Мина. Обычно это Гу Минъюй дрался с Чжоу Чжи, а Чжоу Чэн стоял в стороне, не зная, что делать. Но на этот раз Чжоу Чжи сказал что-то, что вывело Чжоу Чэна из себя.

Чжоу Чжи, едва встав на ноги, начал кричать, указывая на Гу Минъюя:

— Ты что, с ума сошёл?! Из-за этого женоподобного типа ударил меня?! Я понял, ты уже с ним крутишься, вы спали вместе, да?

Гу Минъюй нахмурился, а Чжоу Чэн, сжав кулаки, закричал:

— Заткнись, чёрт возьми!

Ань Цзясюань и Гао Миньминь не сразу поняли смысл его слов, но, собираясь вмешаться, были остановлены Гу Минъюем. Он покачал головой, в его глазах читался холод.

— Я что, неправ? У него просто красивое лицо, которое тебя одурманило. Ты с детства за ним бегаешь, словно он твоя жена. — Чжоу Чжи, продолжая драться с Чжоу Чэном, кривил губы в усмешке. — Но, если подумать, это справедливо: его отец спал с твоей матерью, а ты — с ним. Хоть какая-то компенсация. Можешь вернуться и отчитаться перед дядей!

Гу Миньюй не смог сдержаться и бросился на Чжоу Чжи, ударив его ногой. Удар был настолько сильным, что Чжоу Чжи скатился вниз по склону. В Гу Миньюе проснулась ярость, и он, не дав Чжоу Чжи опомниться, схватил его за воротник и начал избивать.

Чжоу Чэн тоже бросился в драку, и вдвоём они устроили Чжоу Чжи настоящую взбучку.

Тот кричал от боли, ругая их самыми грязными словами.

На вершине Пагоды диких гусей Цзи Линьюань, занятый переноской извести, услышал имя Гу Миньюя. Он вытер пот со лба и вышел посмотреть вниз. Его дед был уже слишком стар, чтобы работать в поле и оплачивать его учёбу, поэтому Цзи Линьюань каждое воскресенье подрабатывал, чтобы заработать на жизнь. К счастью, он учился хорошо и получал стипендию, что позволяло ему не бросать учёбу.

Цзи Линьюань никогда не забывал о Гу Миньюе, но со временем надежда найти его угасала. Он не понимал, зачем искал его — возможно, потому что никогда не встречал такого интересного человека. Или потому что тот обещал найти его, но не сдержал слова.

Пагода диких гусей была древним сооружением, и её часто приходилось ремонтировать. Лестницы внутри были высокими и крутыми, а из-за особенностей архитектуры нельзя было использовать современное оборудование, поэтому всё делалось вручную.

Цзи Линьюань с самого начала старшей школы совмещал учёбу с подработками.

Как бедный студент из деревни, он не мог позволить себе жить в общежитии, поэтому снимал квартиру. Городские студенты, чьи семьи были состоятельными, не общались с ним. В школе существовала чёткая граница между детьми из города и деревни.

Цзи Линьюань был одним из тех, кто усердно учился и получал стипендии, но никогда не участвовал в развлекательных мероприятиях. Например, он даже не знал о недавнем голосовании за самых красивых парней и девушек в школе — если бы знал, то, возможно, нашёл бы Гу Миньюя.

Но у Цзи Линьюаня не было времени на такие вещи. Условия в общежитии были ужасными, а студенты из деревни обязаны были платить за проживание, даже если не жили там.

Цзи Линьюань изо всех сил старался учиться, чтобы получать стипендии и пособия для малоимущих студентов, что помогало ему покрывать расходы на обучение. Но этого всё равно не хватало.

Вначале он мыл посуду в ресторане, но потом узнал, что работа грузчиком приносит больше денег. Он взял полотенце, повесил его на шею и, как другие, стал ждать у автовокзала. Когда приезжали автобусы, он подходил к пассажирам, предлагая свои услуги. Многие торговцы,

чтобы сэкономить на поездках, закупали много товара и нанимали грузчиков для его переноски. В городе знали, что это место было пунктом сбора грузчиков, и те, кому нужна была помощь, приходили туда. Некоторые опытные грузчики объединялись в группы, покупали тележки и специализировались на переездах, зарабатывая больше. Однако это была уже сформировавшаяся группа, и новичкам, как Цзи Линьюань, было трудно в неё влиться.

<http://bllate.org/book/15446/1371514>